

ПЕРВЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

13–14 декабря 2002 г. в Санкт-Петербурге состоялись Первые чтения по истории российской социологии «Изучение российского общества в отечественной социологии», которые были посвящены памяти Игоря Анатольевича Голосенко (1938–2001). Учредителями чтений выступили факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Социологический институт Российской академии наук, Социологическое общество им. М.М. Ковалевского.

Первый блок докладов и выступлений был посвящен развитию социологии в советской и постсоветской России. Профессор И.С. Кон поделился своими воспоминаниями об И.А. Голосенко и рассказал об особенностях становления советской социологии в 1960–1970-е гг. Им был высказан тезис об отсутствии исторических корней у советской социологии, которая фактически создавалась на пустом месте, что имело как свои недостатки, так и положительные моменты. Фундаментальной особенностью советской социологии 1960–1970-х гг. было то, что ее теоретической базой стала американская социология 1950-х гг. Завершая свое выступление, И.С. Кон подчеркнул, что заниматься историей отечественной социологии нужно не по патриотическим, а по вполне прагматическим соображениям: без преемственности поколений кумулятивные процессы в науке оказываются дефектными.

О развитии советской социологии 1980-х гг. на примере научной жизни в одном из ленинградских академических учреждений – Институте социально-экономических проблем (ИСЭП, крупный социологический отдел которого возглавлял вплоть до 1983 г. проф. В.А. Ядов) рассказал А.Н. Алексеев. Докладчик представил свои материалы в форме официальных документов и авторских «записей для памяти», сделанных в 1980-е гг., в частности, протокол партийного собрания в ИСЭПе, посвященного обсуждению решения обкома КПСС о серьезных недостатках в работе института. Обращение к документам (публичным и дневниковым) тех лет помогает лучше понять ситуацию академической общественной науки, сложившуюся в то время, когда радикальные общественные перемены рубежа 1980–90-х гг. еще не предугадывались. Представленный в докладе эпизод («ИСЭП–1984») в равной мере может быть отнесен как к собственно истории российской (советской) социологии, так и к истории общественной жизни, элементом которой была «научная жизнь», точнее, жизнь социологического сообщества того времени (на примере Ленинграда). Данные события подробно описаны в одном из разделов готовящейся к выпуску в свет книге докладчика «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия».

Доклад Л.Е. Кесельмана был посвящен становлению собственных исследовательских методов в отечественной эмпирической социологии, которое было тесно связано со становлением теоретической (концептуальной) модели (образа) наблюдаемого и изучаемого объекта: либо это люди и их поведение среди других людей («в обществе»), либо надъиндивидуальные «социальные факты как вещи» (силовые ценностно-нормативные поля и институты), детерминирующие (корректирующие) способы и формы существования людей (обладающие по отношению к ним принудительной силой). Докладчиком были рассмотрены концептуальные построения Э. Дюркгейма, Г. Лебона, Г. Тарда, В. Вундта, сторонников «субъективного» метода в дореволюционной России. Центральная ось, по которой происходит становление собственных методов мировой, в том числе и российской эмпирической социологии – поиск способов обнаружения механизмов действия и измерения «мощности» различных ценностно-нормативных полей и институтов, являющихся значимыми детерминантами собственно социального поведения отдельных людей и функционирования различных социальных групп и сообществ, вплоть до глобального Человечества. По мнению докладчика, при исследовании внутренней взаимосвязи различных форм индивидуального сознания происходит подмена объекта и предмета социологического исследования. Проблема перехода от наблюдения индивида и его свойств к наблюдению надъиндивидуальной (не групповой) реальности по-прежнему не осознается не только в отечественной, но и во всей современной эмпирической социологии.

По словам профессора Б.М. Фирсова, советская социология сделала прорыв к человеку, но не смогла адекватно сконструировать социальное пространство. Говоря о роли «шестидесятников» в развитии советской социологии, Б.М. Фирсов отметил, что первоначально ими руководила надежда что-то изменить в обществе. Надежда – была первой стадией, вслед за которой была вторая стадия – разочарование, а затем третья – ощущение внутренней несвободы. Постепенно социология включилась в процессы расшатывания порядка, «расшевеливания» (термин Ю.А. Левады), которые привели к слому системы в 1980-е гг. Профессор Р.П. Шпакова вспомнила тех, кто активно помогал возрождению отечественной социологии в советское время, в частности, декана философского факультета Василия Павловича Рожина, при активном участии которого был создан Институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), организован выпуск сборника «Введение в социологию». В выступлении было также отмечено наличие значительных достижений советской социологии, например, разработанная в НИИКСИ теория графов.

Профессор Э.В. Соколов, отметив несостоятельность притязаний социологии на создание общей теории общества, очертил новую складывающуюся структуру науки, обусловленную, прежде всего, целями, эффективными методами и аксиоматическими принципами ее тематических областей, но отнюдь не «картой» предметных областей исследования. Им были выделены четыре класса наук – интеллектуалистика, естествознание, культурология, праксеология, – в зависимости от того, в каком из человеческих миров действует, работает наука: соответственно мире идей, мире природы, мире культуры или мире практики. Социология, по его мнению, входит в класс культурологических наук, хотя какой-то своей частью принадлежит естествознанию и в еще меньшей степени интеллектуалистике и праксеологии. Попытки выделить и сделать предметом социологии «чистый социум» успехом не увенчались. В действительности мы всегда имеем дело с социокультурными явлениями, и наиболее перспективной линией в социологии является сегодня, на взгляд докладчика, феноменология. Отметив все меньшую продуктивность для социологии позитивистской парадигмы и сформулированных в ее рамках таких принципов «нормальной науки», как универсализм, объективность, проверяемость, бескорыстие, обратимость времени, детерминизм, дезаксиологичность, организованный скептицизм, единство терминологии, согласие в отношении аксиоматических оснований и типа используемой логики, Э.В. Соколов выразил уверенность в том, что именно свободное соперяживающее понимание социокультур-

ных явлений с углублением в историю, психологию личности и образы национальных характеров сможет дать свежие, легко востребуемые знания.

Профессор С.С. Новикова подчеркнула важную роль работ И.А. Голосенко в становлении истории российской социологии, рассказала о ведущейся в Московском государственном социальном университете работе по изучению истории отечественной социологии, о необходимости обширных исследований и публикаций по разным областям историко-социологического знания и высказала пожелание, чтобы проводимые чтения стали традиционными.

Своими наблюдениями над российской социологией постсоветского периода поделился профессор В.В. Козловский. Он отметил, что Первые чтения по истории российской социологии посвящены памяти друга и ведущего историка отечественной социологии И.А. Голосенко, главным делом которого в последние годы жизни было изучение того, как исследовались социологами проблемы российского общества, особенно в дореволюционной России. В выступлении было подчеркнуто, что, несмотря на имеющиеся публикации, поле истории отечественной социологии разработано явно недостаточно. Не сложилась и не обсуждается методология и концептуальная сторона развития социологического знания, которую следовало бы назвать социологической ретроспективой российского общества. Тематика исследований по истории российской социологии зачастую ограничивается персоналиями и общей характеристикой школ и направлений. Необходима рефлексия всех аспектов развития социологии, ее вовлеченности в социальные процессы, кристаллизации социокультурного опыта. Полноценная картина историко-социологического синтеза видится на стыке развития конкретной проблематики социологии, эпистемологии, науковедения, историографии, социальной антропологии. Было подчеркнуто, что социология оказалась востребованной именно в 1980–90-е гг. Сейчас активно формируется новая информационная среда, создается новое социальное знание, которое входит в публичное пространство российского общества. Социолога привлекают в сферу политики (имидж, образ), экономики (маркетинг, менеджмент, PR). Сегодня у социолога есть шанс быть рентабельным для российского общества.

О «русской школе» историков-социологов конца XIX – начала XX вв. в лице Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского и И.В. Лучицкого рассказал профессор С.Н. Погodin. Коснувшись вопроса о «корнях» отечественной социологии, он поставил под сомнение тезис об отсутствии преемственности между дореволюционным и советским этапами ее истории. В то же время докладчик отметил важное различие между ними, которое, по его мнению, состоит в том, что если отцами-основателями советской социологии были философы, то отцами-основателями российской дореволюционной социологии – историки, экономисты, юристы. В состоявшейся после выступления дискуссии были затронуты вопросы о содержании понятия «русская школа» историков и моделях работы социолога с историческим материалом.

Темой следующего блока докладов стала социология права в России. Проблема взаимоотношения личности и права в отечественной социологии была рассмотрена профессором И.Д. Осиповым. Им были выделены три парадигмы решения данной проблемы российской социологической мыслью. Первая парадигма – либерализм – представлена течениями либерального идеализма (К.Д. Кавелин, В.Н. Чичерин, П.Б. Струве) и либерального позитивизма (Н.М. Коркунов, А.Д. Градовский, Г.Ф. Шершеневич). В основании данной парадигмы находится категория человеческой личности, сущностными характеристиками которой выступают свобода, самосознание, разумная воля. Социум понимается как «множество в единстве», а право становится формой ограничения свободы. Целью парадигмы объявляется построение той или иной формы правовой монархии, при этом право сохраняет свою юридическую специфику. Вторая парадигма – консерватизм, в рамках которого также выделяются направления позитивизма (К.А. Неволин, Л.А. Тихомиров, К.Н. Леонтьев) и идеализма (славянофилы, В.С. Соловьев). Особенности этой парадигмы являются строгое следование холистской методологии, органицизм, построе-

ние соборных моделей общества. Консерватизм преследует цель установления самодержавной республики, самодержавной монархии или земского самоуправления. В результате право теряет свою специфику, превращаясь в одну из разновидностей политики или морали. Третья парадигма, получившая развитие в психологической школе права Л.И. Петражицкого, осуществила синтез естественного и позитивного права.

Темой доклада *В.И. Бочкаревой* стал сюжет из истории российской «социологической школы в уголовном праве», а именно взгляды М.Н. Гернета на смертную казнь. Вывод о необходимости отмены смертной казни русский ученый делал на основании анализа огромного фактического материала, как по России, так и по европейским странам. Эмпирическим путем им было доказано отсутствие корреляционной зависимости между применением смертной казни и колебанием уровня преступности. М.Н. Гернет выступал против смертной казни не только как ученый, но и как общественный деятель. Докладчицей была отмечена особая актуальность данной темы сегодня в связи с процессом интеграции России в Европу.

В выступлении *А.Б. Даугавет* была проанализирована концепция власти в теоретической социологии права крупнейшего социолога русского зарубежья Н.С. Тимашева. Показано диалектическое взаимопроникновение двух тенденций: становления власти как механизма социального давления, гарантирующего действенность этических правил, и функционирования системы этических правил как механизма легитимации власти, обеспечивающего ее стабильность. Результатом этого движения власти и этики является возникновение правовой системы. Власть, соединенная с этикой и предстающая как власть правовая, трактуется Н.С. Тимашевым как возможность издавать и принимать законы, ставить цели коллективной деятельности людей и демонстрировать социальную силу с целью их реализации. Согласно представлениям Н.С. Тимашева, власть образует феномен, элементарно несводимый к другим социальным явлениям. Отмечалось, что «в рамках выбранной парадигмы явление власти объясняется предрасположенностью общества к поляризации». Власть существует как билатеральное отношение между «активным центром» и «пассивной периферией», которые характеризуются соответственно волей к доминированию и склонностью к подчинению чужой воле. Связь этих двух психических состояний составляет основу власти. Показав место феномена власти в структуре этики, докладчица особое внимание уделила рассмотрению внутренних механизмов функционирования власти «по Тимашеву».

На гениальном прозрении Н.С. Тимашевым будущего советской России остановился в своем выступлении профессор *А.Г. Щелкин*. В вышедшей в 1946 г. в Нью-Йорке на английском языке книге «Великое отступление» («The Great Retreat») Н.С. Тимашев за 50 лет до решающих событий фактически предсказал «перестройку» и закономерный финал СССР. Вынужденный бежать из России, Н.С. Тимашев был в полной оппозиции к коммунистической власти. Но в отличие от очень многих русских эмигрантов, которые связывали некоммунистическое будущее России чаще всего с внешней интервенцией против советского режима, он искал факторы внутреннего преобразования страны. Свои надежды на внутреннюю эволюцию России и возвращение ее в лоно современной цивилизации Н.С. Тимашев связывал с процессом конвергенции двух систем – переплетением достижений Запада и России в ткань единого индустриального общества. По мнению выступающего, именно этому русскому социологу действительно принадлежат авторские права на идею о конвергенции.

Серию докладов, объединенных под рубрикой «Социология истории и политики», открывало выступление профессора *О.Л. Гнатюк*, представившей современный взгляд на консервативно-либеральную «формулу» гражданского общества П.Б. Струве. Докладчицей было отмечено созвучие многих идей П.Б. Струве современному пониманию гражданского общества и поискам национально-государственной идеологии России. В докладе подчеркивалась необходимость осмысления социологических концепций Струве о «социальном классе», об «интеллигенции как политической категории», указывалось на важность изучения его последних работ по истории теоретической социологии, в том числе книги

«Метафизика и социология» (1935), статей, опубликованных на сербском языке в «Архиве правовых и общественных наук» (Белград, 1936–1939) и др. Было предложено по случаю годовщины смерти П.Б. Струве в 2004 г. провести конференцию, посвященную его памяти.

Профессор В.А. Щученко рассмотрел актуальные проблемы становления культурных синтезов в России. Тема культурного синтеза была предметом изучения русской мысли начиная со второй половины XIX в. и особенно в первой половине XX в. (В.С. Соловьев, Н.Ф. – Федоров, Г.П. Федотов). Проблема культурного синтеза современности была проанализирована докладчиком не только в теоретическом аспекте, но и применительно к практическому процессу культурного синтезирования в России 90–х гг. XX столетия. К числу проблем современного культурного синтеза в России, по его мнению, относятся, во-первых, проблема соотношения традиции и культурного синтеза; во-вторых, проблема формирования масштабов культурного синтеза современности; в-третьих, проблема сосуществования и противоборства в этом синтезе процесса органического, творческого и продуктивного, с одной стороны, и процесса механического и репродуктивного, процесса образования «сростков» (Г.П. Флоровский), «дурных синтезов», «псевдоморфоз», с другой.

Интересное сообщение о Ю.В. Ключникове как забытом основоположнике социологии международных отношений сделал доклад А.Е. Кутейников. Книга одного из лидеров «сменовеховства» «На великом историческом перепутье. 5 глав по социологии международных отношений», вышедшая в Берлине в 1922 г., является, по его мнению, одной из редких работ, в которых сознательно и последовательно делается попытка применить социологический подход к изучению международных отношений. Любопытным представляется выделение Ю.В. Ключниковым трех типов международных отношений: либерального, консервативного, революционного, каждый из которых реализует одну из трех основных социально-этических сил: право, мораль или политику. Право реализуется в США, мораль – в Германии, политика – в советской России.

Вклад многостороннего русского социального ученого – юриста, историка, социолога – Н.И. Хлебникова (1840–1880) в создание отечественной традиции исторической макросоциологии был рассмотрен Р.Г. Браславским. Н.И. Хлебников почти одновременно с Н.Я. Данилевским выступил против линейно-эволюционной концепции истории, заложив основы теории локальных цивилизаций в России. Но в отличие от автора «России и Европы», он считал ошибочным приложение идеи органического цикла к развитию цивилизации. К решению проблемы социальной и культурной динамики Хлебников подошел через построение типологии цивилизаций, частично напоминающей позднейший триумвират культурных суперсистем П.А. Сорокина.

Второй день работы конференции начался блоком докладов, посвященных социологии Питирима Александровича Сорокина. Темой выступления профессора К.В. Султанова стала оценка П.А. Сорокиным роли Н.Я. Данилевского как основателя традиции локальной интеграции мировых культур и цивилизаций. Социологию войны П.А. Сорокина русского периода деятельности рассмотрел профессор С.С. Бразевич. В докладе Н.К. Серова была проанализирована методология социологической рефлексии П.А. Сорокина и намечены перспективы ее развития. Одной из существенных характеристик интегральной теории П.А. Сорокина является, по убеждению докладчика, ее монолитная целостность. В ней можно выделить две узловые мировоззренческие установки, которые обеспечивают жизнеспособность его концепции в качестве достаточно добротной основы, открытой для дальнейшего развития. Это, во-первых, процессная трактовка социокультурной реальности в ее непрерывном изменении. Во-вторых, понимание «внутреннего аспекта» культуры, т. е. человеческого сознания, умонастроения, ментальности, в качестве ведущего, активного начала социокультурных изменений. Докладчиком был отмечен ряд пробелов в интегральной теории П.А. Сорокина, который ограничился лишь признанием процессной стороны сущности реальности и сознания и не уточнил, какими представляются ему реальные движущие силы их неостановимого изменения. Без объяснения осталось принятое им решение

принципиального мировоззренческого вопроса о происхождении человеческого сознания в «окружающем мире», о ступенях его глобальной эволюции. Почти не затронутой осталась также немаловажная проблема систематического наращивания в ходе истории глобального энергетического потенциала реализаций «внутреннего аспекта» культуры – как за счет прироста суммарной мускульной мощи с ростом численности населения, так и за счет мощности техногенных источников энергии. Однако при добротном заложенных основах теории все эти и другие кажущиеся ее недостатки оборачиваются, по мнению докладчика, указателями направлений дальнейшего ее конструктивного развития.

Эволюцию мести в русской культуре проследил К. Муздыбаев. В теории социальной коммуникации месть определяется как отношение двустороннего обмена, выражающееся в возврате обиды и чередовании ролей обидчика и обиженного (Р. Вердье). В русской культуре с древних времен докладчик выделил пять основных, наиболее частотных видов мести. Первое, воинская месть, служившая защитной функцией от внешнего врага. Второе, кровная, или родовая, месть – обязанность членов рода (племени) возвращать обиду или оскорбление обидчику с целью защиты его целостности и чести. Третье, бытовая месть – обмен обидами или ущербами в результате межличностных стычек и столкновений. Четвертое, дуэли, связанные с защитой чести преимущественно в среде дворянства. Пятое, чиновничья месть – ответная агрессия чиновников из-за воспринимаемого ими своего положения как ущемленного или агрессия, связанная с принуждением к конформности подчиненных или сограждан.

А.Н. Снисаренко рассмотрел социологические взгляды видного политического деятеля кадетской партии и ученого-экономиста А.А. Кауфмана (1864–1919) на место и роль крестьянской общины в общей эволюции сельскохозяйственного производства в России. Категориальный анализ феномена социального сознания был предпринят в докладе С.А. Константинова (Саратов).

В выступлении Л.А. Кудряшова была проанализирована интерпретация идей К.Н. Леонтьева Т.Г. Масариком. Трансформацию социологических концепций Герберта Спенсера в русской субъективной школе рассмотрел Н.В. Демьяненко. По его мнению, огромная заслуга русских «субъективистов» (П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, Л.Е. Оболенского, Н.И. Кареева) состояла в том, что они показали значение внутреннего духовного мира человека в социальных процессах.

В завершение Первых чтений по истории российской социологии состоялась презентация посмертно изданного тома избранных сочинений И.А. Голосенко в двух книгах: «Социологическая ретроспектива дореволюционной России» / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. 304 стр. В томе подведены итоги многолетней работы И.А. Голосенко по тематике, представленной в двух больших разделах (книгах). Книга 1. «Русская традиция» написания истории социологии, в которой показаны фигуры Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, В.М. Хвостова, К.М. Тахтарева, Н.С. Тимашева, П.А. Сорокина; и книга 2. «Изучение России: очерки истории отечественной социологии», в которой исследованы рабочие и земледельческий вопросы, нищенство и бедность, проституция, «русское пьянство», алкоголизация народа, административный вопрос, русское чиновничество. Публикации наследия И.А. Голосенко будут продолжены.

Полностью с материалами Первых чтений по истории российской социологии можно ознакомиться на сайтах:

www.soc.spb.ru – факультет социологии С.-Петербургского госуниверситета;

www.sociology.net.ru – Федеральный центр повышения квалификации «Социология» при СПбГУ.

Р.Г. Браславский, В.В. Козловский, А.В. Родионова